

Летяев В.А.

Кассационное рассмотрение в российском Сенате дела Череповых: значение инносистемных элементов в отечественном праве.

Процессуальное регулирование осуществления субъективных прав на вещи в России второй половины 19 века сталкивалось с существенными проблемами. Они заключались в том, что российский Сенат пытался свои кассационные решения обосновывать в ряде случаев «общим смыслом законов», а не точным следованием их букве. Подобные решения по существу становились прецедентными нормами для судов. Они дезорганизовали их работу, поскольку не прибавляли авторитета законности. А Сенат, таким образом, утверждал себя в качестве самостоятельного субъекта нормотворчества. Надо отметить то обстоятельство, что ст. 815 Устава гражданского судопроизводства препятствовала практике создания прецедентного права в России. Согласно заложенной в ней норме, решения Сената обязательны только для конкретного дела в суде. Сложившаяся тенденция и нашла отражение в одном, представленном автором ниже, частном случае кассационного рассмотрения, который для него явился основой формулирования проблемы. Обратимся к её рассмотрению, в том числе исследованию причин и предпосылок возникновения данной проблемы.

Так, решением гр. кассационного департамента за 1884 г. № 75 было отменено решение Харьковской судебной палаты по делу Череповых (докладывал дело сенатор барон Б.О. Гойнинген - Гюне). Существо рассматриваемой проблемы заключалось в том, что Харьковская судебная палата в полном соответствии со ст. 387, 401, 398 и 1011 т. X ч.1 Свода законов и ст. 973-974 Уст. Гр. Судопроизводства, признала рогатый и домашний скот, запасы семян, машины и т.п. по своему свойству – движимым благоприобретенным имуществом, которое не является принадлежностью родового имения (недвижимости), а, следовательно, собственник его может им распоряжаться совершенно самостоятельно, вне связи с другим имуществом. Кстати следует отметить то обстоятельство, что эта норма принята в российском Своде законов, несомненно, как рецепция римской. И, что примечательно, на эту рецепцию не повлиял даже авторитет знаменитого Code civil de France, воздействие которого на российский Свод и сегодня

ником не оспаривается. Однако кассационный департамент Сената отменяет решение Харьковской судебной палаты, считая, что из «общего смысла законов» оказывается, что принадлежностями недвижимых имений могут быть не только предметы недвижимые, но и предметы и вещи движимые. Таким образом, он, в качестве основания, косвенно, не ссылаясь прямо, использовал вместо нормы из российского права, норму из Code civil de France (статьи 522, 524, 525).

То обстоятельство, что такое явление стало возможным, приводит нас к проблеме самобытности отечественного права и степени его восприимчивости иностранным влияниям. Она для правоведения не нова и представляет такой предмет для исследования, который благодаря его разноплановости и неоднозначности будет и в дальнейшем находить исследователей. В данном случае мы наблюдаем сложность процесса формирования российского права. Иностранные влияния на отечественное право отмечались исследователями применительно ко всей его истории. Наиболее значительным было влияние греко-римского права. Поэтому развитие российского права всегда оказывалось в контексте общекультурного космополитизма.

Однако, начиная с 18 века, в России происходит усиление влияния западноевропейского права эпохи буржуазных революций. Так, при Петре 1 наблюдается копирование всего западного как на уровне бытовой культуры, так и на уровне духовной жизни. В ряду явлений этого процесса осуществляется и петровская рецепция западноевропейского права. Петр 1 стремился построить российские законы на основе европейских гражданско-правовых институтов в соответствии со своим стремлением сделать из России западную державу. Это приводит к тому, что и у российского дворянства постепенно появляется стремление получить правовой и гражданский статус, уже имеющийся у западной аристократии.

Позднее, западноевропейское влияние проникает через посредство французского Просвещения. Екатерина 2, как известно, восприняла с учетом российских условий идеи естественного права. Она, в духе французских идей, представляла себе статусное положение российского монарха как субъекта познания права. В 18 веке были осуществлены прямые переводы из немецкого и шведского законодательства. Наблюдалось не только идейное влияние западного Просвещения, но и непосредственные заимствования европейского законодательства.

Правовой космополитизм восемнадцатого века продолжал удерживаться в России и в первой половине следующего, девятнадцатого. Мыслители, юристы, сторонники западничества, превозносили занятия правом. Также и русская литература стремилась поднять национальную аристократию до уровня европейской культуры. Не только западники, но и славянофилы не возражали против сопоставления отечественного и зарубежного законодательства. По мнению одного из деятелей славянофильского движения А. Кошелева¹, они не пытались возродить Древнюю Русь, а желали только найти русский путь, сопоставив его с культурными достижениями Западной Европы.

Важнейшее значение имело осознание властью того обстоятельства, что создание новой правовой системы может оказаться несостоятельным без изменений в отечественной правовой культуре. М. Сперанский считал, что плохая работа судов в России объяснялась тем, что судьи не обладали достаточными знаниями и подготовкой. Пользы от усовершенствования законов не будет до тех пор, пока суды не будут укомплектованы лицами, способными применить новые законы. А последние возможны после повышения образовательного уровня государственных служащих.² Европа предлагала свой опыт, согласно которому для занятия должности на государственной службе необходимо было либо окончить университет, либо пройти через экзаменационные испытания. Поэтому Александр 1 начинает свое правление с учреждения 3-х высших учебных заведений (Харьковского и Казанского университетов – в 1804 г., Главного Педагогического института в С.-Петербурге, а с 1819 г. – СПб. Ун-та).

Процесс специализации управленческих ведомств потребовал повышенной квалификации персонала. Восстание декабристов помогло Николаю 1 преодолеть традиционное недоверие самодержавия к специализированной правовой экспертизе. Он думал, что общее образование предыдущих десятилетий порождало революционные настроения в умах молодого поколения; оно знакомило молодежь с либеральными университетскими идеями эпохи Просвещения и мешало им получать специальные знания, необходимые для выполнения административной работы. Он рассматривал специализированное образование как инструмент по внедрению привычки повиноваться и способности понимать и использовать законодательство. В результате он попытался ввести правовую подготовку, которая бы обучала молодежь национальному законодательству, а не общим правовым концепциям, подрывающим власть. Начав с

предположения о том, что образование может создать раболепное и отзывчивое чиновничество, Николай 1 сделал первые шаги к построению сильной судебной системы в России.³

Еще в 1828 г. в России не было ни одного университетского курса по русскому праву. Николай 1 распорядился о том, чтобы наилучшие студенты Московской и СПб. семинарий были направлены в императорскую канцелярию для изучения права. Они изучали там кроме русского публичного права – римское право, а также политическую экономию. Их учителями были Балугянский, Куницын, Плисов и Клоков. Они принимали участие в разработке кодексов, изучали собранные в канцелярии русские законы. После завершения образования в СПб. их направили в Берлинский ун-т для изучения права под руководством Савиньи. По возвращении они защитили докторские диссертации и приступили к преподавательской деятельности. Университетский закон 1835 г. закрепил, что главной функцией университетов является обучение праву. В соответствии с ним были созданы отдельные факультеты права. В соответствии с взглядами Николая, курс естественного права был исключен из преподавания. Студенты должны были подробно изучать русское право. И хотя преподаватели заставляли студентов заучивать наизусть Свод законов, ограничения были скорее формальными, чем реальными. Так, в энциклопедии права фактически читались принципы естественного права, изучалось и римское право. Преподаватели, которые стремились донести студентам философский и теоретический подходы, часто имели большее влияние на студентов, чем изучение законов. Цель Николая 1, по мнению министра образования России Уварова, - устранить влияние иностранных учителей на молодых аристократов и восстановить государственное. Частные репетиторы и пансионы, в которых обучались состоятельные аристократы, были виноваты в распространении европейских идей в России⁴.

В девятнадцатом веке с точки зрения развития русской правовой системы возникли две тенденции. Первая – продолжение проникновения западного права и европейской политико-правовой традиции в русское правовое мышление. Другая тенденция – это движение к большей самостоятельности русской правовой культуры. Возникает сложное взаимопереплетение русских правовых традиций, римско-правовых элементов и западноевропейского права.

Влияние либеральных европейских идей на кодификацию ослабло после восстания декабристов. В Германии в это время очень популярной стала историческая школа права Фридриха Карла фон Савиньи. Николай I стал более всего склоняться к идеям исторической школы права, ибо они не угрожали монархическому правлению. Учение К. Савиньи о происхождении права заключалось в том, что право составляет продукт закономерной народной деятельности. В России такой подход был представлен Николаем Карамзиным. Они отрицали необходимость соответствия национальных законов нормам естественного права. Первоначально русская профессура находилась под сильным влиянием немецкой школы романистики, хотя в это время достаточно широко публиковались переводы трудов не только немецких, но и некоторых итальянских, французских и английских романистов. Использование богатого опыта европейских исследователей, несомненно, содействовало быстрому развитию русской юридической школы.

Важнейшее значение имело усиление интереса к римскому праву. По мнению А. Гуляева, оно помогало российской правовой системе разрешать сомнительные вопросы действующего права⁵.

Вторая половина 19 – начало 20 вв. - это время бурного роста интереса к римскому праву. Он связан с интенсивным развитием норм российского частного права. Публикуются десятки пособий и учебников по римскому праву, многие из которых выдержали по несколько изданий в течение короткого промежутка времени. Особое внимание уделяется пандектному праву, преимущественно в его немецком варианте. Во многих университетах открываются кафедры римского права, на которых проводятся спецкурсы и семинары по римскому частному и публичному праву, по источникам римского права, подробно изучаются оригинальные латинские тексты Законов XII таблиц, Институций Гая, Дигест и Кодекса Юстиниана. Свод законов Российской империи, в разработке которого принимали участие многие специалисты по римскому праву, в значительной степени воспринял не только терминологию, но и институты римского публичного и, особенно, частного права.

В конце 19 в. формируется русская школа римского права. Она внесла весомый вклад в изучение истории и системы римского права, закономерностей его восприятия и переработки позднейшими европейскими законодательствами, в формирование на базе

римского права общей теории гражданского права⁶. Поиск общих корней может способствовать в будущем естественному сближению западноевропейской и российской правовых моделей, связанных общей основой - рецепцией римского права⁷.

В 19 веке усилиями выдающегося государственного деятеля, причем масона, М.М. Сперанского создается Проект гражданского уложения. Он имел явные черты иностранной рецепции. Прежде всего, Code civil de France 1804 г. И хотя сам составитель Свода постоянно подчеркивал его самобытность, и даже к каждой его статье приложил источник из предшествующего ему русского права, по существу это не изменяло его содержания. С ним были согласны в этом российские правоведы Любавский А., Оршанский и Ренненкампф Н.⁸

Однако не все воспринимали желаемое за действительное. Так Г. Шершеневич, известный специалист в области русского гражданского права, признал, что «система наших гражданских законов представляет близкое воспроизведение институциональной системы. Надо, впрочем, заметить,- писал он,- что не только внешняя форма, но и весьма значительная часть этого материала составляет заимствование из французского образца, иногда просто перевод, подчас весьма неудачный. Исторические указания нередко совершенно механически связаны с текстом статьи, и представление о наших гражданских законах, как о продукте многовекового национального развития, является значительно преувеличенным»⁹.

Важнейшей предпосылкой правового развития России была, несомненно, экономика, которая стимулировала подчинение общим закономерностям в развитии права Запада и России. Вместе с тем, объективная оценка влияния этой исторической доминанты возможна только в её взаимосвязи с другими факторами. Так, гражданское право, безусловно, обнаруживает свою взаимосвязь с экономической жизнью. Однако часто считают, что экономические потребности, сами, возникнув в силу тех или других причин, ведут непосредственно к образованию соответствующих юридических норм. Реальная жизнь приводит нас к пониманию той очевидности, что экономические потребности не действуют изолированно в ряду других факторов и поэтому они могут и не быть исключительной и непосредственной причиной правовых явлений, т.к. их воздействие переплетается с воздействием прочих факторов, из которых одни могут влиять вместе с экономическими факторами, другие в другом направлении.

«Юридическая норма, – как считал С. Муромцев, – результат совокупного воздействия многих факторов исторического развития, и среди них экономические могут играть не первостепенное значение и могут не найти в юридической норме своего полного удовлетворения»¹⁰. Стоит ли говорить о том, что сам экономический фактор – явление многоаспектное. Возможно, что одни и те же причины приводят в движение экономические и правовые изменения и могут быть следствием одной и той же причины.

Перечисленные выше факторы важны для прояснения проблемы уже в силу того, что отечественная историография в основном считала, что правовые изменения, связанные с судебной реформой, могли быть вызваны только внешними, по отношению к праву, силами: раздраженное общественное мнение, освобождение крепостных крестьян, последствия Крымской войны.¹¹ Т.е. не нашли места в историко-правовом исследовании многие из вышеприведенных факторов исторической целостности. К ним присоединилась и западная историография (Раэфф, Торк). Они основывались на источниках, составленных современниками тех событий, и которые с враждебностью относились к политической системе¹². Таким образом, речь идет о том, что право находится в теснейшей взаимосвязи с культурой в целом. Вместе с тем, безусловно, существовала и потребность в юридических нормах, которые регулировали бы отношения, основанные на развившейся частной собственности и торговых сделках. Этой потребности, как прежде в странах Западной Европы, могло удовлетворить в России римское право. С его помощью можно было экономизировать труд юридического творчества, пользуясь готовыми постановлениями, содержащимися в римских юридических сборниках.

¹ Кошелев А. Записки. – Берлин, 1884. - С. 25

² Wortman, Richard S. The development of Russia legal consciousness. - Chicago; London - 1976. – P. 45.

³ Ibid. - P. 44.

⁴ Ibid. - P. 47.

⁵ А.В. Гуляев. Современные задачи преподавания римского права // Ж.М.Ю.- 1909.- № 2. С. 129.

⁶ Медушевский А.Н. История русской социологии. - М.,1993. - С.73-79.

⁷ В. А. Суханов, Л.Л. Кофанов. О роли изучения и преподавания римского права в России // Древнее право. М.: Изд-во «Спарк», 1996. С. 13.

⁸ Сперанский М. Обзорение исторических сведений о свободе законов.- СПб., - 1833. – С. С. 85. Любавский А. Юридические монографии и исследования. – СПб., - 1875. Т. 3. Введение. Оршанский // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. № 3. – С. 20 – 21. Ренненкампф Н. Судьбы привилегированных и непривилегированных юристов. - Киев, 1868. – С. 138.

⁹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М., 1907. - С. 42

¹⁰ Муромцев С. Рецепция римского права на Западе. – М., 1886. – С. 144-145.

¹¹ Подробный анализ точек зрения содержится в работе Wortman, Richard S...Р. 4 и в книге Kaizer D. The growth of the law in medieval Russia.Priceton, 1981.XII,308

¹²Ibid.